

Подтвердим это положение таким фактом. Комсомольские активисты г.Кричева, сумев найти контакт с молодым баптистом Ч., помогли ему глубже вникнуть в сущность религии, выйти из общины, а затем вступить в комсомол. После этого они посчитали, что дело сделано, о парне забыли, перестали интересоваться его судьбой, оставили наедине со своими переживаниями и сомнениями. А дальнейшее таково: под воздействием общины, которое резко усилилось, молодой рабочий сдал комсомольский билет и возвратился в баптистскую секту. На вопрос, «Почему же ты к ним вернулся?», ответил: «А на той стороне лучше...» [5, с.9].

Действенность индивидуальной работы снижали неумение ее организовать и разумно, тактично вести. В ряде комсомольских организаций она безнадежно отставала от требований времени, ее содержание и методы не отвечали общеобразовательному и культурному уровню верующей молодежи. Часто такая работа вообще завершалась составлением списков верующих и формальным закреплением за ними агитаторов-атеистов. Нередкими были случаи, когда она ограничивалась эпизодическими встречами пропагандистов с верующими. Были и такие факты, когда в учебных заведениях крайне предвзято относились к детям из религиозных семей, особенно сектантских, противопоставляли их остальным учащимся, допускали публичное оскорбление их религиозных чувств.

В 1970-е годы в комсомольских организациях накоплен определенный положительный опыт формирования научного мировоззрения молодежи. Некоторые первичные комсомольские организации в практической деятельности выработали эффективные формы индивидуальной работы с верующими юношами и девушками. Однако упрощенное понимание комсомольскими работниками и активистами индивидуальной воспитательной работы, отсутствие методологической культуры и необходимых воспитательных навыков приводили к администрированию, в итоге сводили на нет действенность предпринимаемых усилий. Анализ форм и методов основных направлений мировоззренческой практики комсомола Беларуси в 1970-е годы приводит к выводу, что она не соответствовала реальным потребностям, все более настоятельно требовала качественного улучшения. Нараставший в деятельности комсомольских организаций формализм, бюрократизация форм и методов воспитательной работы исключали возможность необходимых перемен, сводили на нет предпринимаемые в ряде мест попытки позитивных изменений к лучшему.

1. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 25. Оп. 32. Д. 7; – Ф. 7194. Оп. 2. Д. 4; – Ф. 7165. Оп. 1. Д. 94; – Ф. 26. Оп. 37. Д. 1.
2. ГАБр. – Ф. 26. Оп. 37. Д. 1; Заря. 1971. 17 сент.
3. Мин. прауда. 1980. 17 мая; Знамя юности. 1975. 13 февр.; 1979. 6 июня.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. Оп. 138. Д. 87; Заря 1981. 14 янв.
5. Наука и религия. 1971. №11.

КОНТРОЛЬ УЧАСТКОВ МНОЖИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ЦЕНЗУРЫ

А.А. Козлов (Витебск, Беларусь)

В СССР органы политической цензуры держали под контролем всю издательскую деятельность, которая вначале ограничивалась типографиями. Однако с развитием технического прогресса возникла потребность в оперативных копировальных аппаратах, что привело к созданию участков множительной техники, которые сразу оказались под контролем цензуры. Многочисленность участков усложнило работу местных управлений по охране государственных тайн в печати при областных исполнительных комитетах (обллитов), которые в пределах своих областей осуществляли цензурные функции.

В настоящее время проблема изучения цензуры актуализировалась из-за возможностей Интернета в связи с той ролью, которую играет цензура в вопросах, связанных с проблемами свободы творчества или права власти на доступ к информации.

Среди работ, посвященных теме советской политической цензуры, можно выделить работы российских исследователей А. Блюма, Т. Горяевой, М. Зеленова и др. Белорусские исследователи обращались к этой теме реже, нежели их российские коллеги. К теме политической цензуры обращались, В. Матох, В. Ракашевич А. Гужаловский и др. Однако большинство исследований белорусских историков посвящены либо истории советской цензуры в 1920-1930 гг., либо деятельности Главлита в целом, но история контроля региональными органами цензуры работы множительной техники пока еще не была предметом отдельного изучения.

Цель статьи – показать деятельность местных органов цензуры по осуществлению контроля участков множительной техники (на примере Витебского обллита).

Исследование основано на принципах объективности и историзма. При написании статьи использовались как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Основу работы составили документы Государственного архива Витебской области (фонд 3991). Однако репрезентативность материалов архивов ограничена, так как копии многих документов были уничтожены. Но, тем не менее, архивные источники, такие как постановления Главлитов СССР и БССР, пла-

ны работы Витебского обллита, годовые отчеты позволяют рассмотреть деятельность органов политической цензуры по контролю участков множительной техники.

К началу 1970-х гг. несанкционированное тиражирование текстов разного тематического направления стало широко распространенным явлением, что не могло не озадачить партийные структуры [2, с. 383]. Приказом начальника Главлита от 17 сентября 1970 г. на местные органы политической цензуры был возложен контроль за эксплуатацией множительных аппаратов (ротапринтов, ротаторов, аппаратов «Эра»), находившихся в ведении предприятий, учреждений, учебных заведений для печатания внутренней служебной документации [13, л. 13]. 12 февраля 1971 г. для контроля за изданием самиздатской литературы МВД и Комитетом по печати была принята инструкция «О порядке открытия и функционирования полиграфических предприятий и хранения полиграфического оборудования, шрифта и множительных аппаратов в общественных учреждениях». Полиграфические предприятия предусматривалось открывать с разрешения органов внутренних дел. Контроль за их деятельностью возлагался на органы милиции, комитет по печати и органы цензуры [2, с. 383]. В случае нарушения лица, ответственные за соблюдение правил использования, учета и хранения множительных аппаратов, могли быть подвергнуты в административном порядке штрафу в размере до 50 рублей [18].

Постановлением коллегии Главного управления БССР от 15 июля 1974 г. проверялись все участки множительной техники на предмет нарушения «Единых правил» и приказов о рассылке контрольных материалов [12, л. 5]. Именно «Единые правила издания открытых произведений печати» были важнейшим документом, определяющим прохождения рукописей через редакционно-издательские учреждения, полиграфпредприятия и Главлит [14].

Работу местных органов цензуры осложняло увеличение количества участков множительной техники. Всего в БССР к 1982 г. таких участков было 1916 [14]. В Витебской области на тот момент 326 предприятий, госучреждений и организаций имело множительную технику [5, л. 6].

Но если число участков множительной техники росло, то штат обллитов сокращался. Так, согласно штатному расписанию в управлении Витебского обллита в 1970 г. работало 4 редактора (цензора) и 1 редактор-уполномоченный по г. Новополоцку [11, л. 8]. С 1978 г. осталось четыре работника (сокращен цензорский пункт в г. Новополоцке) [6, л. 9]. Практиковалось проведение проверок множительной техники дифференцировано, как по территориальному принципу, так и по подчиненности, с тем, чтобы при обнаружении нарушений «Единых правил» можно было сделать обобщения для постановки вопросов для принятия мер перед определенными местными органами [3, л. 6]. Контрольные проверки осуществлялись разными цензорами, в том числе и начальником управления, по закрепленным районам. Но анализ и обобщение в Витебском обллите был закреплен за одним цензором [8, л. 8]. Особое внимание уделялось тем участкам, в которых были ротапринтные установки, способные печатать документацию тиражами до нескольких тысяч экземпляров [1, с. 323].

Во время выезда в районы о результатах проводимой проверки информировались партийные органы, которые, в случае необходимости, оказывали требуемое воздействие. Так, в 1980 г. цензорами Витебского обллита было выявлено нарушение «Единых правил» на участках множительной техники Новополоцкого ПО «Полимир». Подобного рода факты проявлялись и со стороны руководителей других организаций. Витебским обллитом по этому поводу были сделаны обобщения, подготовлена и направлена докладная записка на имя заведующего отделом пропаганды и агитации Витебского ОК КПБ т. Сусалко П.С. Ставился вопрос об оказании содействия в улучшении дел с реагированием на замечания органов цензуры. В соответствии с поднятыми в докладной записке вопросами были сделаны указания Новополоцкому ГК КПБ о принятии мер к прекращению выпуска недовольных к размножению на множительной технике изданий, начальником Облиполиграфиздата был издан приказ, предупреждающий нарушение порядка рассылки контрольных экземпляров со стороны полиграфпредприятий области и редакций газет [4, л. 8].

11 июня 1982 г. вышло постановление ЦК КПБ «Об использовании и хранении множительной техники в республике», которое требовало уделять особое внимание контролю полиграфических предприятий [8, л. 8]. Контроль за соблюдением нормативных требований по издательской деятельности организовывался в плановом порядке и по мере поступления указаний. При возможности проводились комплексные проверки с участием работников разрешительной системы органов МВД, иногда с работниками КГБ. Была проведена работа по уточнению наличия в областях множительных аппаратов, по составлению и уточнению списков организаций, имеющих технику [5, л. 6-7]. В Витебской области на участках множительной техники было проведено 46 проверок по соблюдению нормативных требований. Особых нарушений выявлено не было. Однако было установлено, что в Витебском ПО «Химпласт» и Витебском заводе сантехзаготовок техника использовалась без учета действующего порядка: не были получены соответствующие разрешения, отсутствовали «Единые правила печатания несекретных изданий», не производилась регистрация исполняемых заказов. По этим фактам составлены акты органами милиции, представлены материалы на рассмотрение административных комиссий соответствующих райисполкомов. Работа техники была временно приостановлена [5, л. 7].

Апрельский пленум 1985 г. особых изменений не принес. Цензурные органы продолжали свою работу. Об отсутствии перемен в деятельности цензурных органов наглядно свидетельствует тот факт, что требования Главлита СССР и Главлита БССР по организации повседневной практической деятельности

после апрельского пленума не уменьшились, а, наоборот, возросли [7, л. 1]. Так, Главлит БССР 9 июня 1985 г. направил в Совет Министров БССР записку «О состоянии использования множительной техники в республике». Распоряжением Совета Министров БССР от 16 июля 1985 г. записка была разослана всем министерствам и ведомствам республики с поручением «...принять строгие меры по соблюдению установленного порядка размножения материалов с использованием множительной техники в подведомственных учреждениях и организациях» [16, л. 1-3].

После этого количество проверок резко увеличилось: в 1986 г. проверено 107 участков множительной техники, в 1987 г. – 147 [9, л. 2]. Тем не менее, если учесть, что участков множительной техники в этот период было 345, то проконтролировано было 42,6% от их общего количества [10, л. 2].

Однако принятые меры оказались не эффективными. В июне 1988 г. Главлит БССР совместно с Госкомиздатом и МВД республики осуществлял выборочную проверку участков множительной техники в г. Минске и областях республики. Всего было проверено 50 участков и полиграфпредприятий. Проверка показала, что факты нарушения установленного порядка печатания материалов, использования техники не по назначению – для копирования материалов, не связанных с производственной деятельностью продолжали иметь место. Так, на Фанипольском ремонтно-механическом заводе Госнаба БССР были обнаружены переснятые главы из книги неизвестного автора «Десять лет во сне Дженни Хамбер», перевод со шведского (материал порнографического характера), многочисленные советы по кройке и шитью, копии статей из газет и журналов. При проверке Гродненского филиала института «Белгипрозема» Госагропрома БССР была выявлена размноженная книга «Техника современного секса» (58 с.), а также оригиналы произведения с нецензурным названием, календарь римско-католического костёла на 1984-2000 гг. Минский мясокомбинат Госагропрома использовал множительную технику для тиражирования произведений Анатолия Рыбакова «Дети Арбата», литературы по каратэ [17, л. 15]. По сохранившимся документам Витебского обллита, в Витебской области подобных нарушений выявлено не было, но наличие подобного рода нарушений в других областях позволяет сделать предположение об аналогичном положении и в этом регионе.

Таким образом, наличие участков множительной техники в области осложняло работу Витебского обллита, так как осуществлять эффективный контроль при небольшом штате управления было затруднительно. Кроме того большое количество участков множительной техники создавало потенциальную возможность размножения на этих аппаратах диссидентской литературы и издания другой различной печатной продукции в обход установленных правил. По этим причинам к проверкам совместно с цензорами обллита привлекались сотрудники МВД и иногда КГБ. Однако даже при таком подходе к работе удавалось охватить проверками не более 43% имеющихся в области участков множительной техники. Основными нарушениями было нарушение «Единых правил», так как работники участков множительной техники с желанием подзаработать использовали копировальные аппараты в коммерческих целях в обход цензуры. Особенно эта проблема обострилась в период перестройки. Размножали все, что угодно – от самиздатовской литературы и церковных календарей до эротики. И так, несмотря на начавшуюся в стране «перестройку», органы цензуры по-прежнему стремились держать участки множительной техники под контролем. Но развитие технического прогресса обуславливало как больший рост количества подобной техники, так и увеличения возможностей копировальных аппаратов, так что при небольшой численности штатов обллитов контроль становился все менее эффективным.

1. Большая Советская энциклопедия (в 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М. «Советская Энциклопедия», 1975. Т. 22. Ремень-Сафи, 1975, 628 с., с илл., 33 илл., 4 л. карт.
2. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946-2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]: рэд. кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. - Мінск : Современная школа, Эксперспектива, 2011. – 728 с.; іл.
3. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 30.
4. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 44.
5. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 50.
6. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 57.
7. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 60.
8. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 61.
9. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 67.
10. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 70.
11. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 57.
12. Государственный архив Гродненской области (ГАГРО). – Фонд 1264. – Оп. – 2. – Д. 73.
13. Государственный архив Могилевской области (МАВО). – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 87.
14. Гужалоўскі, А. Галоўліт БССР і палітычны кантроль у 1943-1991 г. Беларускі Гістарычны Агляд (2012) Том 19 Сшыткі 1-2 (36-37) Снежань 2012. [Электронны ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belhistory.eu/guzaloski-alyaksandr-galojlit-bssr-i-palitychny-kontrol-u-1943-1991-g/#more-3149>. – Дата доступа: 25. 02. 2015.
15. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 137.
16. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 171.
17. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 191.
18. Указ Президиума Верховного Совета «Об административной ответственности за нарушение правил открытия полиграфических и штемпельно-гравёрных предприятий, приобретения, сбыта, использования, учета и хранения множительной техники» от 7 сентября 1978 года. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.lvovnevsky.org/baza/soviet/sssr3956.htm>. – Дата доступа: 28.02. 2018.